

Особенности городской и сельской систем расселения на современном этапе¹

**Быстрова
Татьяна
Юрьевна**

доктор философских наук, профессор, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (УрФУ) Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: taby27@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности городской и сельской систем расселения, показана разница их типов сложности, уровней стратифицированности и возможностей пространственного развития. Будучи неучтенными в полной мере, эти особенности не позволяют специалистам создать адекватные модели сельской системы расселения и препятствуют принятию эффективных решений по усилению устойчивости села. В статье выявлены типичные недочеты и перспективные направления исследований сельской системы расселения, показаны ее качественные отличия от городской системы расселения. Все это способно в дальнейшем помочь в практических действиях по усилению устойчивости сельского расселения в России.

Ключевые слова: сельская и городская системы расселения, преобразование села, типы сложности систем расселения, уровень стратифицированности систем расселения, пространственное развитие систем расселения.

*Byistrova T. Yu., Mazaev G. V.
Features of urban and rural settlement systems at the present stage*

The article discusses the features of urban and rural settlement systems, shows the difference in their types of complexity, levels of stratification and opportunities for spatial development. Being not fully taken into account, these features do not allow specialists to create adequate models of the rural settlement system and hinder decisions to strengthen the sustainability of the country side. The article reveals typical shortcomings and perspective research areas of the rural settlement system, shows its qualitative differences from the urban settlement system. All this points can further help in practical actions to strengthen the sustainability of rural settlement in Russia.

Keywords: rural and urban settlement systems, rural transformation, types of complexity of settlement systems, level of stratification of settlement systems, spatial development of settlement systems.

**Мазаев
Григорий
Васильевич**

кандидат архитектуры, профессор, академик РААСН, главный научный сотрудник, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» УралНИИпроект, Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: uro-raasn@mail.ru

Сегодня изменения в российском национальном и международном пространстве формируют новый сценарий, в котором политика и управление в сельскохозяйственной сфере приобретает особое значение. Во-первых, от нее напрямую зависит устойчивость и безопасность страны, возможность обеспечения себя продовольствием. Во-вторых, существующие экологические проблемы предполагают особое внимание к рациональному использованию природных ресурсов. В-третьих, это важно для национальной идентичности, ведь продовольственная безопасность, занятость, сельский ландшафт и наследие все чаще признаются важными нетоварными продуктами сельской системы расселения.

Наконец, сбалансированность расселения позволяет субъектам регионального и местного масштаба участвовать в определении приоритетов и использовании ресурсов для преодоления внутрирегионального и межрегионального неравенства.

Решение «крестьянского вопроса» как тема всегда присутствовало в советской идеологии XX в. В результате село пережило продрозверстку, коллективизацию, раскулачивание, индустриализацию, сселение «неперспективных» деревень и укрупнение хозяйства. Решению задач развития сельского хозяйства и преобразования села были посвящены съезды КПСС, Пленумы ЦК, постановления правительства. Вопросы переустройства села включались в Программу КПСС, принятую на XXII съезде, и в новую ее редакцию 1986 г. В современный период они вошли в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., Доктрину продовольственной безопасности Российской

¹ Работа выполнена по плану ФНИ РААСН и Минстроя России на 2022 г. в соответствии с Государственной программой Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и Программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.).

Федерации. Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 г., Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 г. [16].

Несмотря на это, сельская система расселения Российской Федерации продолжает разрушаться и деградировать. «Стратегия» отмечает сокращение сельского населения с 2000 до 2014 г. на 2,3 млн человек — до 37,1 млн человек. Растет миграционный отток из сельской местности в города: в 2012 г. он составил 166,6 тыс. чел., в 2013 г. — 176,8 тыс. чел. Из имеющихся в стране 153 тыс. сельских населенных пунктов 12% (18,3 тыс.) не имеют постоянного населения, 2/3 (или 102 тыс.) имеют население менее 200 человек, а с населением более 2 тыс. — только около 2% (~ 3 тыс.) сельских населенных пунктов [1; 16]. Вымываются сельские поселения среднего масштаба, что свидетельствует о неустойчивости системы.

Исследователи сельского расселения Ю. Р. Архипов [1], Н. Н. Болкунова [2], О. П. Коробова [8], М. А. Казьмин и Е. А. Чернышова [6], Л. В. Менщикова [13], Т. Н. Ларина и Ю. Р. Юзаева [10], А. В. Левченков и М. Г. Румянцев [11] отмечают его нарастающую деградацию, разрушение социальных инфраструктур. Эти процессы происходят почти повсеместно и на всех территориальных уровнях Российской Федерации. Причины столь контрастного несоответствия намерений, выраженных в программных документах, и реального состояния сельского расселения [9, 88] заключены, по нашему мнению, в нескольких принципиальных теоретических и практических вопросах.

Во-первых, **неполнота** такого предмета научного изучения, как система сельского расселения и ее составляющие. Работы по сельскому расселению, изобилующие обобщенными статистическими данными (Р. В. Моськин, В. В. Пацюрковский) и типологическими характеристиками (О. В. Вихрев, Е. М. Уральская, И. А. Худяев, О. Н. Юркова) поселений разного размера, показателями их социально-экономического развития, чрезвычайно редко принимают во внимание исторически сложившуюся структуру сельских поселений, диктуемую как образом жизни и ментальностью, так и достаточно различающимися природно-климатическими особенностями различных территорий. Авторы рассматривают соотношение городского и сельского населения за период с 1897 по 2010 г.

и изменения в его размещении по населенным пунктам с различной численностью жителей [10], отмечают сокращение числа сельских населенных пунктов с 16 650 до 9 260 в Центральном черноземном районе за период с 1959 по 2009 г. [2], фиксируют сокращение числа сельских больниц на 23,1% и школ на 11% [8]. Отвечая на вопрос «сколько», эти работы не говорят о том, «**как**» и «**почему**». При этом нельзя не согласиться с тем, что «комплексному изучению сельской местности в отечественной науке уделено недостаточно внимания: отдельные аспекты проработаны глубоко, а попытки изучения сельской территории как целостного объекта — единичны» [5].

Во-вторых, и это закономерно, **социально-экономические меры по развитию села не увязываются воедино с градостроительными задачами** по развитию сельской системы расселения в целом. Во всех программах числятся меры по развитию экономики, финансов, поддержки предпринимательства и фермерских хозяйств, обеспечения доступа сельского населения к социальным услугам и развитию социальной инфраструктуры, инженерных коммуникаций и транспорта, позволяющие преодолеть «разрыв между городом и селом». Эти положения не связываются с территориальным и социальным аспектами системы сельского расселения; ни одна Стратегия не предусматривает градостроительных задач по разработке документации по планировке территорий и планировке населенных мест². При этом еще в 1990-х гг. в Свердловской области, например, существовали проектные институты «Свердловсельхозпроект» и «Облколхозпроект», выполнявшие ежегодно до 40 проектов планировок [7]. В области 282 колхоза и совхоза имели градостроительную документацию на 519 сел, что позволяло определять реальные строительные действия. Сегодня этот вид документации не разрабатывается, проекты не корректировались и списаны в архив.

Еще одна причина заключается в **неадекватности предлагаемых методов развития села самой сельской системе расселения**.

² Для иллюстрации дискретного взгляда на процессы, происходящие в системе сельского расселения России, показателен тезис о том, что «экономический рост в сельском хозяйстве, наблюдаемый с рубежа 1990–2000-х годов, слабо сказался на решении социальных проблем села» [15, 3] или квалификация системы сельского расселения современной России как «отраслевой модели экзогенного типа» [9].

Вместо ее совершенствования в приходящих ей формах организации постоянно ставится задача трансформации сельской системы расселения в городскую, прежде всего, за счет укрупнения. Однако в свое время кампания 1970–1980-х гг. по укрупнению сел и сселения мелких сел в центральные усадьбы колхозов и совхозов привела к планомерному разрушению сельской системы расселения России.

Если укрупнять села до величины в 2 тыс. жителей, то потребуется сселить в одно населенное место по 10 существующих сел с населением в 200 жителей. Тогда в Российской Федерации их останется 10 200, а вместе с существующими крупными селами общее число сельских населенных пунктов составит менее 14 тыс., т. е. сократится в 14 раз (не считая сел без постоянного населения). Вряд ли подобное «укрупнение» можно считать развитием сельской системы расселения.

Другой вариант укрупнения — привязка малых поселений к населением менее 200 жителей к крупным селам с населением 3 тыс. жителей как к центрам обслуживания — территориальным центрам сельской системы расселения. Тогда на один центр будет приходиться более 50 малых сел. Связать их дорогами и обеспечить содержание дорог нереально. Даже если среднее расстояние между ними принять в 10 км, то на один крупный сельский населенный пункт придется 500 км дорог. И во многих российских регионах это расстояние составляет много большую величину.

Ясно также, что невозможно в каждом из сел с населением даже в 3 тыс. жителей (2% от общего их числа в Российской Федерации) создать полный комплекс социальных и культурных объектов городского типа — для этого просто не хватит населения и ресурсов. Такая трансформация, в общем, бесполезна, так как сельский образ жизни и сегодня отличается от городского и требует иных объектов обслуживания. Необходимо не «стирать различия между городом и деревней», а, опираясь на эти различия, создавать особую, специфичную сельскую систему расселения с присущими ей социальными и инженерными инфраструктурами, адекватными образу жизни в сельской местности.

Некоторые изменения этого подхода видны в Стратегии до 2030 г., где сказано: «Реализация задач устойчивого развития сельских территорий должна осуществляться на основе использования сравнительных преимуществ сельских территорий» [16, 17].

Сельская система рассматривается как целостность, говорится о «развитии сельской местности как единого территориального исторически сложившегося комплекса» [16, 21]. Ставится задача создания положительного образа сельских территорий.

Идеи укрупнения ведут либо к полному разрушению и практическому исчезновению сельских населенных пунктов, либо к созданию неработоспособной системы, не имеющей экономической базы для существования.

Наконец, можно фиксировать слабость **методологической базы изучения сельских систем расселения**. Из-за своей сложности система расселения часто подменяется ее абстрактным образом, дистанцированным от реальности, где существует «сельско-городской континуум» (А. И. Трейвиш), агломерационные и иные эффекты. Мы видим только текущее состояние системы, но не факторы, повлекшие это состояние и продолжающие оказывать на него влияние. Из наиболее перспективных и преодолевающих ограниченность можно обозначить историко-эволюционный метод, учитывающий внутренние закономерности их развития и направленный на изучение как отдельных процессов, так и на выработку общих для всех сельских систем расселения гипотез и теорий их состояния и прогнозирования дальнейшего состояния [11]. Интересен предлагаемый географами топологический подход, учитывающий ландшафт и климат конкретной территории [5; 18].

Наконец, в исследованиях по теме расселения методологически важно учитывать динамику всех процессов, от климатогеографических до демографических. Ее изучение, включая советский период, ведется в работах А. И. Алексеева, А. А. Важенина, Л. Н. Денисовой, О. В. Горбачева, Н. В. Зубаревич, М. А. Казьмина, Т. Г. Нефедовой, И. А. Худяева, Е. А. Чернышевой и др. Динамический подход не только более адекватен предмету нашего изучения, но и более сложен в процедурном плане.

Мы предполагаем, что комплексное изучение сельской системы расселения в ее отличие от городской и взаимодействии с ней может решить обозначенные проблемы и способствовать усилению доказательности научных и проектных действий в отношении села.

Разница двух систем расселения

Два образа жизни — городской и сельский — создали два варианта систем расселения, в которых разные модели организации жизни людей реализуются в наибольшей полноте: городскую и сельскую системы расселения, отличные по пространственному построению и структурной организации.

Говорить о системах расселения мы можем, имея в виду целостности разного масштаба, как спонтанно сложившиеся в ходе истории, так и целенаправленно формируемые. Наряду с Национальной системой расселения, можно выделять разные по размеру системные формы пространственной организации, основным свойством которых является их внутренняя связность и наличие центра (центров).

В контексте нашей темы значимо, что **тип сложности** этих систем различен. Сельская система расселения превосходит городскую по количеству планировочных элементов, ее образующих, более чем на два порядка. Это видно на схеме распределения сельских населенных пунктов [6] (Иллюстрация 1). На ней представлены далеко не все объекты: одна точка соответствует 20 сельским населенным пунктам (СНП), а СНП с населением менее 11 человек — не отражены. Однако сложность системы, являясь качественной характеристикой, не определяется только числом объектов в ней.

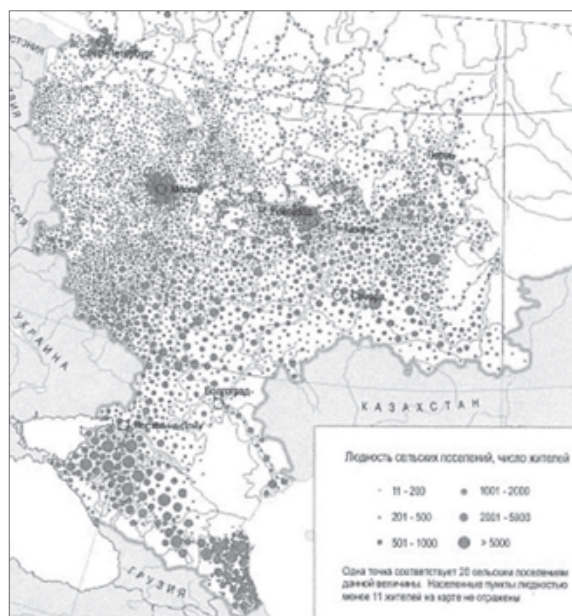

Иллюстрация 1. Распределение сельского населения Европейской России [6, 68]

Для более глубокого изучения сельской системы расселения нужно учитывать, что теория иерархических систем выделяет два качественных их типа — большие системы и сложные системы. Большие системы характеризуются большим числом элементов и связей между ними; при этом наблюдатель системы способен вычислить их взаимодействия. Сложные системы представляют целое из нескольких подсистем, отличающихся по принципу действия и ряду других параметров. В сложной системе наблюдатель не может выполнить все вычисления для прогноза ее поведения [19].

В соответствии с представлениями о сложности систем Г. В. Мазаев ввел идею двух типов сложности планировочных систем, что в равной степени относится к организации системы расселения в целом и к планировочной структуре ее элементов (города, поселки, села) [12, 22]. С точки зрения расселения, большие планировочные системы — это образования, состоящие из большого числа простых монофункциональных типологических планировочных элементов, имеющих простые связи. В качестве таковых можно рассматривать жилые кварталы усадебной застройки с недифференцированной улично-дорожной сетью, имеющие дисперсные и линейные формы каркасов и недифференцированные системы социальной инфраструктуры.

Сложные планировочные системы состоят из разнородных типологических планировочных систем (квартал — микрорайон — район — планировочный район — планировочный узел) и функциональных инженерных и социальных инфраструктур с дифференцированной транспортной системой. Примером служит планировка любого современного города. В историко-эволюционном аспекте можно говорить, что сельская система расселения относится к большим планировочным системам, а городская — к сложным планировочным системам. Их развитие не может происходить одинаково.

На начальных этапах развития исторические города возникли как большие планировочные системы, т. е. их планировочная организация не отличалась от сельских населенных мест (Иллюстрация 2). Это сходство хорошо видно на плане города Пензы конца XVII в. и современной деревни Перебряжка в Свердловской области. Дальнейший

Иллюстрация 2. Сравнение планировочных решений города на начальном этапе развития (слева — план г. Пенза [17, 84]) и села (справа — план д. Перепрятка, Михайловского МО, Свердловской области [4])

процесс развития и усложнения сельской планировочной системы привел к ее переходу в разряд сложных систем. При этом в ней сменились все типологические планировочные элементы, и исходная планировочная система перешла в принципиально иное состояние, став городской.

Изменение типа сложности планировочных систем позволяет заключить, что:

- сельские системы расселения сложились изначально, городские системы возникли в них в том же типе сложности — как большие системы, т. е. в том же составе планировочных элементов и том же типе пространственной организации;
- формирование городских планировочных систем происходило внутри сельских систем в процессе их усложнения и смены типологических планировочных элементов, их составляющих.

Возникновение двух вариантов планировочных систем есть результат усложнения первоначальной сельской системы расселения. Можно сказать, что город — результат преобразования больших планировочных систем в сложные. Если это преобразование продолжить в отношении существующей системы сельского расселения, проводя укрупнение сел и встраивая в их планировочную систему элементы сложной системы, то сельская система пройдет тот же путь и перейдет в тип сложной системы, то есть — станет городской. При всей логичности рассуждений вряд ли это путь, способствующий устойчивости российской системы расселения в целом.

Уровень стратифицированности сельской и городской систем расселения. Исходя из разной сложности сельской и городской систем расселения, можно утверждать, что у них разная стратифицированность. Городская система расселения высоко стратифицирована, она имеет несколько уровней, сельская — низко стратифицирована. От количества уровней в иерархической системе зависит количество моделей реализации этих моделей. Поэтому городская система расселения имеет множество вариантов, а в теории градостроительства есть много моделей развития города. Сельская система расселения имеет мало уровней стратификации — не более двух: это сельское поселение и сама система. Иерархическое деление элементов сельской системы весьма условно, практически все они имеют одинаковое построение и отличаются только размерами. Поэтому мы практически не имеем каких-либо градостроительных моделей сельской системы расселения — их просто не из чего строить.

Следствием разницы иерархии систем городского и сельского расселения становится разница возможностей их исследования, что определяется разницей задач, решаемых на разных уровнях. «На нижней страте мы концентрируем внимание на действиях подсистем, но на них не рассматривается вся система, как на верхних. На верхней страте лучше понимается поведение всей системы», — указывает М. Месарович [14, 63]. Для городской системы расселения возможно изучение как всей

системы в целом, так и ее отдельных уровней. В сельской системе расселения мы можем исследовать только элементы нижнего уровня, т. е. только ее планировочные элементы, без понимания процессов всей системы. Это еще раз объясняет отсутствие моделей сельской системы расселения и большое количество описаний отдельных ее элементов — сельских поселений. Можно говорить, что сама структура сельской системы расселения не создает условий для разработки ее обобщенных моделей и объясняет «статистический» подход к ее изучению.

Возможности развития сельской и городской систем расселения так же различны, что во многом определяет их характер и построение. Сельская система расселения связана с землей как средством производства продукции, она не может существовать без нее. Поэтому ее развитие может происходить только территориально, то есть — экстенсивно. Она занимает любые пригодные участки территории, приобретая причудливые формы планировки. Другой обязательный для нее элемент ландшафта — источник воды, поэтому столь широко распространены приречные сельские планировочные системы.

Городская система на начальном этапе развития промышленности тоже связана с рекой как источником энергии для производства. Поэтому при первом технологическом укладе существует большое количество небольших городов, образующих каскады на реках Урала и Сибири [3]. Городская система расселения в этот период развивалась так же, как и сельская — экстенсивно, захватывая новые территории. Это подтверждает их общие истоки и единство закономерностей развития. Но городская система расселения может развиваться и интенсивно, повышая эффективность использования территории и компактность планировочной структуры. Находясь сегодня в стадии III и IV технологических укладов, она не привязана к источникам сырья и энергии, что позволяет городской системе расселения занимать практически любые территории.

Можно заключить, что городская система расселения более мобильна, имеет больше шансов для своего роста, а сельская система экстенсивна и инерционна. Это определяет опережающий рост городской системы и постоянное сворачивание сельской. Утрата ее отдельных элементов — «неперспективных сел» — вызывает сокращение территории сельской системы расселения и ее деградацию.

Заключение

Сельская система расселения по своим свойствам отличается от городской: будучи намного больше по количеству элементов, она имеет простой тип сложности пространственной организации. Уровень ее стратификации также низок, что не позволяет разработать уровневые модели построения сельской системы расселения. Будучи неразрывно связана с землей как средством производства, она инерционна в возможностях развития и может развиваться только экстенсивно. Само построение сельской системы расселения не создает возможностей для разработки ее обобщенных теоретических моделей, что ведет к слабости и неразвитости методической базы исследования и объясняет «статистический» и абстрактно-типологический варианты изучения.

Для раскрытия данной темы существенное значение имеет понимание полимасштабности изучаемого предмета на разных уровнях иерархии (макро-, мезо-, микроуровень сельской территории; соответственно, федеральный, региональный, муниципальный уровень отдельных поселений) и в разных аспектах (градостроительный, экономико-географический, климатогеографический, социокультурный). При этом, наряду с учетом актуальных административных границ городов, регионов, других территорий, необходимо учитывать исторические версии расселения [3; 10]. География места и связанный с ней доминирующий (или определяющий) социально-экономический уклад порождают не меньше общих черт в системах сельского расселения разных регионов, чем универсальные социально-политические установки или социально-экономические меры. Знание процессов во всей их полноте обогащает научную модель расселенческих процессов и выработку методики оптимизации сельского расселения индустриальных регионов современной России.

На текущий момент отсутствие адекватных моделей приводит к выбору нехарактерных для сельской системы путей ее развития. Фактически постоянно ставилась задача ее преобразования в разновидность городской системы: укрупнение планировочных элементов системы, создание планировок сельских населенных мест по принципам поселков городского типа, деление элементов системы на «перспективные» и «неперспективные». Такой подход не соответствует сельскому образу жизни и технологическому укладу села, что приводит к постоянному сокращению и депопуляции сельской системы расселения. Задача исследований должна состоять в выработке адекватных моделей сельской системы расселения, основанных на ее особенностях организации и функционирования.

Список использованной литературы

- [1] Архипов Ю. Р. Территориальная дифференциация структурных изменений в сельском расселении России в начале XXI века // *Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения: сб. статей III Всерос. науч.-практ. конф. — Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс»*, 2016. — С. 149–152.
- [2] Болкунова Н. Н. Сельское расселение в системе территориального планирования и землеустройства // *Вестн. Воронеж. гос. аграр. ун-та.* — 2010. — № 4 (27). — С. 141–144.
- [3] Быстрова Т. Ю. Система расселения Урала как объект наследия и фактор развития региона // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН.* — 2018. — № 2. — Ч. 1. — С. 56–63; — № 3. — Ч. 2. — С. 45–52.

- [4] Генеральный план Михайловского муниципального образования применительно к территории населенного пункта д. Перепряжка. Проектный план (рукопись). — Екатеринбург: Ин-т УралНИИпроект, 2020. — [Б. с.].
- [5] Дорофеев А. А., Павлюкова М. А., Смирнова А. А. Ландшафтные особенности сельского расселения // *Вестн. ТвГУ. Серия: География и геоэкология.* — 2020. — № 4. — С. 25–32.
- [6] Казьмин М. А., Чернышева Е. А. Современная динамика сельского расселения Европейской России // *Региональные исследования.* — 2007. — № 4 (10). — С. 65–76.
- [7] Каталог проектно-планировочной документации Свердловской области. Отдел по делам строительства облисполкома. — Свердловск: [б. и.], 1984. — 150 с.
- [8] Коробова О. П. Устойчивое развитие сельских территорий как гарант национальной безопасности России // *Градостроительство.* — 2019. — № 1. — С. 86–91.
- [9] Костяев А. И. Идентификация российской модели развития сельских территорий // *Экономика сельского хозяйства России.* — 2018. — № 10. — С. 88–103.
- [10] Ларина Т. Н., Юзаева Ю. Р. Анализ изменения системы сельского расселения России (по данным переписей населения) // *Экономика и управление (журнал Оренбург. гос. аграр. ун-та).* — 2012. — № 1. — С. 48–51.
- [11] Левченков А. В., Румянцев М. Г. Современные направления изучения систем сельского расселения // *Вестн. Рос. гос. ун-та им. И. Канта.* — 2011. — Вып. 1. — С. 125–131.
- [12] Мазаев Г. В. Прогнозирование вероятностного развития градостроительных систем: учеб. пособие. — Екатеринбург: УралГАХА: Архитектон, 2005. — 112 с.
- [13] Менщикова Л. В. Трансформация системы расселения и обслуживания сельского населения Курганской области на рубеже XX и XXI веков: автореф. канд. дис.: 25.00.24 — экономическая, социальная, политическая и рекреационная география. — Пермь, 2013. — 24 с.
- [14] Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. — М.: Мир, 1973. — 344 с.
- [15] Сельские территории в пространственном развитии страны: потенциал, проблемы, перспективы. — М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2019. — 452 с.
- [16] Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г., № 151-р.
- [17] Тверской А. М. Русское градостроительство до конца XVII века. — Л.; М.: Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1953. — 214 с.
- [18] Шелудков А. В., Орлов М. А. Топология сети населенных пунктов как фактор динамики сельского расселения (на примере Тюменской области) // *Изв. РАН. Серия «Географическая».* — 2019. — № 4. — С. 46–62.
- [19] Эшби У. Р. Введение в кибернетику. — М.: Иностран. лит., 1959. — 430 с.

References

- [1] Arhipov Yu. R. Territorial'naya differenciatsiya strukturnykh izmenenij v sel'skom rasselenii Rossii v nachale XXI veka // *Chelovek truda v istorii:*

- aktual'nye voprosy istoricheskoy nauki, arhivovedeniya i dokumentovedeniya: sb. statej III Vseros. nauch.-prakt. konf. — Cheboksary: OOO «Centr nauchnogo sotrudnichestva «Interaktiv plus»», 2016. — S. 149–152.
- [2] Bolkunova N.N. Sel'skoe rasselenie v sisteme territorial'nogo planirovaniya i zemleustrojstva // Vestn. Voronezh. gos. agrar. un-ta. — 2010. — № 4 (27). — S. 141–144.
- [3] Bystrova T. Yu. Sistema rasseleniya Urala kak ob'ekt naslediya i faktor razvitiya regiona // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2018. — № 2. — Ch. 1. — S. 56–63; — № 3. — Ch. 2. — S. 45–52.
- [4] General'nyj plan Mihajlovskogo municipal'nogo obrazovaniya primenitel'no k territorii naselennogo punkta d. Perepryazhka. Proektnyj plan (rukopis'). — Ekaterinburg: In-t UralNIIProekt, 2020. — [B. s.].
- [5] Dorofeev A. A., Pavlyukova M. A., Smirnova A. A. Landshaftnye osobennosti sel'skogo rasseleniya // Vestn. TvGU. Seriya: Geografiya i geokologiya. — 2020. — № 4. — S. 25–32.
- [6] Kaz'min M. A., Chernysheva E. A. Sovremennaya dinamika sel'skogo rasseleniya Evropejskoj Rossii // Regional'nye issledovaniya. — 2007. — № 4 (10). — S. 65–76.
- [7] Katalog proektno-planirovochnoj dokumentacii Sverdlovskoj oblasti. Otdel po delam stroitel'stva oblispolkoma. — Sverdlovsk: [b. i.], 1984. — 150 s.
- [8] Korobova O. P. Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij kak garant nacional'noj bezopasnosti Rossii // Gradostroitel'stvo. — 2019. — № 1. — S. 86–91.
- [9] Kostyaev A. I. Identifikaciya rossijskoj modeli razvitiya sel'skih territorij // Ekonomika sel'skogo hozjajstva Rossii. — 2018. — № 10. — S. 88–103.
- [10] Larina T. N., Yuzaeva Yu. R. Analiz izmeneniya sistemy sel'skogo rasseleniya Rossii (po dannym perepisej naseleniya) // Ekonomika i upravlenie (zhurnal Orenburg. gos. agrar. un-ta). — 2012. — № 1. — S. 48–51.
- [11] Levchenkov A. V., Romyanceva M. G. Sovremennye napravleniya izucheniya sistem sel'skogo rasseleniya // Vestn. Ros. gos. un-ta im. I. Kanta. — 2011. — Vyp. 1. — S. 125–131.
- [12] Mazaev G. V. Prognozirovanie veroyatnostnogo razvitiya gradostroitel'nyh sistem: ucheb. posobie. — Ekaterinburg: UralGAHA: Arhitekton, 2005. — 112 s.
- [13] Menshchikova L. V. Transformaciya sistemy rasseleniya i obsluzhivaniya sel'skogo naseleniya Kurganskoj oblasti na rubezhe XX i XXI vekov: avtoref. kand. dis.: 25.00.24 — ekonomicheskaya, social'naya, politicheskaya i rekreacionnaya geografiya. — Perm', 2013. — 24 s.
- [14] Mesarovich M., Mako D., Takahara I. Teoriya ierarhicheskikh mnogourovnevnyh sistem. — M.: Mir, 1973. — 344 s.
- [15] Sel'skie territorii v prostranstvennom razvitii strany: potencial, problemy, perspektivy. — M.: VIAPI im. A. A. Nikonova, 2019. — 452 s.
- [16] Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. Uтверждена распоряжением Правитель'stva Rossijskoj Federacii ot 2 fevralya 2015 g., № 151-r.
- [17] Tverskoj A. M. Russkoe gradostroitel'stvo do konca XVII veka. — L.; M.: Gos. izd-vo lit. po str-vu i arhitekture, 1953. — 214 s.
- [18] Sheludkov A. V., Orlov M. A. Topologiya seti naselennyh punktov kak faktor dinamiki sel'skogo rasseleniya (na primere Tyumenskoj oblasti) // Izv. RAN. Seriya «Geograficheskaya». — 2019. — № 4. — S. 46–62.
- [19] Eshbi U. R. Vvedenie v kibernetiku. — M.: Inostr. lit., 1959. — 430 s.
- Статья поступила в редакцию 01.09.2022.
Опубликована 30.09.2022.
- Bystrova Tatyana Yu.**
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (UrFU), Chief scientific officer, Branch of FSBI «TsNIIP of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIProjekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: taby27@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0001-6713-6867
- Mazaev Gregory V.**
Candidate of Architecture, Professor, Academician of RAACS, Chief Researcher, Branch of FSBI «TsNIIP of the Ministry of Construction of Russia» UralNIIProjekt, Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: uro-raasn@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3353-7552